

МОДЕЛИ ОБОРОННОЙ КООПЕРАЦИИ НА СЕВЕРНОМ И ВОСТОЧНОМ ФЛАНГЕ ЕС (ОПЫТ «НОРДЕНА» И ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ)

Юрий Иванович Надточей

Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России,
Москва, Россия

<p>Информация о статье:</p> <p><i>Поступила в редакцию:</i> 19 февраля 2017</p> <p><i>Принята к печати:</i> 18 января 2018</p>	<p>Аннотация: В статье проводится сопоставление двух моделей субрегионального сотрудничества в области обороны, примененными на практике странами Северной и Центральной Европы. Выделены критерии сопоставления основных черт, определяющих общие характеристики развития оборонных инициатив, выдвигаемых такими субрегиональными сообществами как Вишеградская группа и Североευропейское оборонное сообщество (NORDEFECO). В частности, прослежен процесс развития оборонных контактов между странами входящими в эти группировки на протяжении последних двух десятилетий. Описаны конкретные проекты взаимодействия в данной области на современном этапе, успешные и неуспешные примеры совместной работы военных и военно-промышленных кругов из вишеградских и североευропейских стран. Определены его наиболее проблемные и перспективные сферы. Внимание также уделено процессу взаимной увязки европейской и евроатлантической интеграции, с одной стороны, и субрегиональным форматам сотрудничества – с другой. Отмечается, что субрегиональные оборонные проекты и программы не в состоянии конкурировать с проектами ЕС и НАТО и в настоящее время являются скорее дополнением к последним. В то же время, намечившиеся центробежные процессы внутри Европейского Союза, равно как и нарастающий в странах Запада евроскептицизм, способны стимулировать различные малые формы оборонного сотрудничества. В условиях возросшей неопределенности и неуверенности в перспективах «большой» европейской интеграции такие проекты «малой» регионализации имеют определенные шансы на успех.</p>
<p>Об авторе: к.и.н., доцент, кафедра мировых политических процессов, МГИМО МИД России</p> <p>e-mail: ynadtochey@yandex.ru</p>	
<p>Ключевые слова: Норден; Северная Европа; Скандинавия; NORDEFECO; Вишеградская группа; субрегиональные группировки; оборонное сотрудничество; НАТО; боевые группы ЕС</p>	

Европейские субрегиональные группировки, такие как Бенилюкс, или Центрально-европейская инициатива, давшие своим странам-участницам немало выгод от сотрудничества в области экономики, науки и социальных контактов, все активнее фокусируются на проблематике безопасности и обороны. Страны, находящиеся в соседстве, активизируют свое участие в процессах «локальной» регионализации, намереваясь таким образом извлечь из нее новые выгоды, связанные с собственной защитой (в до-

полнение к уже полученным от членства в ЕС и НАТО).

Причины, объясняющие такое стремление к сотрудничеству в субрегиональных рамках могут быть разделены на несколько групп:

Первая группа – сугубо финансовая: непростая экономическая ситуация, обусловленная кризисом в ЕС на рубеже 2000-2010 годов побудила европейские государства искать новые способы бюджетной экономии, находить пути повышения обороноспособ-

ности при все более сокращающихся затратах на военные нужды.

Ко второй группе следует отнести общую ситуацию в области военной безопасности в Европе, заметно ухудшившуюся в связи конфликтом на Юго-Востоке Украины и новым витком напряженности между Россией и Западом в лице НАТО.

Наконец, третья и относительно новая группа причин связана с развитием центральных тенденций внутри европейских и евро-атлантических структур безопасности, нарастающим евроскептицизмом и антиатлантизмом внутри отдельных стран Европейского союза и за его пределами. Феномен британского Брексита и победа на американских президентских выборах Д. Трампа порождает у малых стран Европы – особенно находящихся на восточной окраине ЕС – опасения насчет возможного снижения гарантий их безопасности со стороны крупнейших стран континента, а также США.

Например, в граничащих с Россией или находящихся в непосредственной близости от нее странах Северной Европы набирает обороты дискуссия по вопросу о необходимости укрепления сотрудничества в оборонном секторе. При этом дело не ограничивается исключительно риторикой – Финляндия, Швеция, Норвегия, а также страны Балтии активно работают над вполне конкретными задачами углубления и расширения начатой еще в 90-х годах оборонной, а то и военной кооперации¹.

Так называемая «ресекуритизация», о которой все чаще стали говорить западные эксперты², не обошла стороной и другое

субрегиональное объединение – Вишеградскую группу. Ее члены, прежде всего Польша, настаивают на развитии многостороннего внутрigrуппового диалога в области безопасности, включая оборонную компоненту.

Обе упомянутые организации выступили своего рода локомотивами сотрудничества в оборонной сфере, при этом избрав разные модели его развития. Каждая из них имеет общие и особенные черты и заслуживает отдельного рассмотрения. В то же время более обстоятельный анализ обеих моделей требует выделения опорных критериев сравнения или набора сближающих (разъединяющих) позиций, определяющих возможность (невозможность) развития оборонного сотрудничества между конкретными странами. Британский исследователь Ж. Ховорт и французский политолог А. Панниер выделили в качестве таких пунктов: масштабы и рамки политического вовлечения, когнитивные аспекты (общее восприятие вызовов и угроз и средств противодействия им), организационную структуру сотрудничества, материальные аспекты (наличие общих материальных интересов к сотрудничеству).

Для целей данной статьи представляется возможным использовать указанные критерии, как наиболее важные с точки зрения сравнительного анализа двух моделей оборонного взаимодействия в рамках сообщества Северной Европы (именуемого также Норден) и Вишеградской группы (*далее V4*). Первое из них создало проект Северного оборонного сотрудничества (NORDEFCO), в то время как второе также углубляет кооперацию в этой области, негласно именуемую VIDEFCO³.

Предпосылки субрегиональной кооперации

Сопоставление моделей сотрудничества в рамках упомянутых организаций предполагает обращение к истории их возникновения, которая, в свою очередь, позволяет проследить логику развития оборонных инициатив как в североевропейском субрегионе, так и в Центральной Европе.

¹ Для целей настоящей статьи представляется необходимым разграничить понятия оборонное и военное (военно-политическое) сотрудничество, поскольку акцент в ней будет сделан на взаимодействие не сфере выработки общей стратегии, военного планирования и т.д., а на материально-технических вопросах сотрудничества, обусловленных сугубо практическими нуждами кооперирующихся стран.

² Kaljurand, R.; Mäliksoo, M. From De-Securitisation to Re-Securitisation: Sub-Regional Multilateralism Around the Baltic Sea. International Centre For Defence Studies. Mode of access: <http://www.digar.ee/arhiiv/nlib-digar:237888>

³ Аббревиатура расшифровывается как *Visegrad Defence Cooperation*.

Оборонные проекты Северных стран имеют достаточно долгую традицию, восходящую еще к планам создания Скандинавского оборонительного союза (1948) – аналога «северного НАТО». Несмотря на провал этих планов и последующего раскола Северных стран на две группы: блоковые (вошедшие в НАТО Данию, Норвегию и Исландию) и нейтральные (Швецию и Финляндию), страны относящиеся к обеим группам сформировали подобие скандинавского сообщества безопасности (*Nordic Balance*). Учитывая стратегическое значение Скандинавии в годы «холодной войны», цель такого сообщества состояла в сохранении своего рода «самобытности» североευропейского субрегиона и в его защите от избыточного вмешательства со стороны сверхдержав в лице США и СССР.

После распада биполярности скандинавская кооперация в области безопасности получила новый импульс. В связи с геополитической неопределенностью, установившейся в зоне Балтийского и Баренцева морей, страны Северной Европы активизировали внутрирегиональное взаимодействие. Прежде всего, оно распространялось на относительно деполитизированные сферы и было направленно на достижение синергетического эффекта от сотрудничества в области материально-технической базы и логистической системы вооруженных сил. Скандинавы наладили механизм обмена национальными планами закупки и обслуживания некоторых видов вооружений и военной техники, инициировав специальную программу *NORDAC* (1994)⁴.

К 1997 году оборонное сотрудничество в рамках Нордена вышло на новые рубежи с подключением к нему Северного Совета и выдвижением задач по участию скандинавских стран в миротворческих операциях за рубежом. В 2000 году для этих целей было учреждено так называемое «Северное соглашение по координации ради поддержки мира» (*NORCAPS*) и создана Северная бригада миротворческих сил⁵.

Путь к оборонному сотрудничеству, проделанный странами Вишеградской группы, оказался более тернист. На первый взгляд, восточноевропейские государства, входящие в это субрегиональное сообщество (Польша, Чехия, Венгрия, Словакия) обладали важным преимуществом перед североευропейскими партнерами из *NORDEFSCO* – наличием опыта военно-политической интеграции в рамках ранее существовавшей Организации Варшавского договора. Однако в политических условиях постбиполярной Европы этот опыт, с одной стороны, не был учтен должным образом, а с другой не мог служить основой для решения принципиально новых задач по углублению субрегионального оборонного сотрудничества. В частности, странам «четверки» пришлось фактически с нуля выстраивать систему горизонтальной оборонной кооперации, отсутствовавшую в советский период по причине приоритетности для каждой из соцстран военных связей именно с СССР, а не с ближайшими союзниками по центральноевропейскому региону⁶.

С распадом ОВД как структуры задававшей общую рамку и стандарты военного планирования, подготовки личного состава, систему материально-технического снабжения изменились и вся военно-политическая философия стран Центральной и Восточной Европы. Их переход к новой модели военного строительства после распада соцлагеря был изначально нацелен на демонтаж советских принципов военно-технической и военно-политической кооперации. В условиях рыночных реформ, приватизации и конверсии, участникам группы пришлось заново выстраивать систему госзакупок, решать вопросы привлечения иностранного капитала в ВПК и сверять компас своих проектов в области обороны с курсом на интеграцию в НАТО. Подобная смена одной формы блоковой солидарности (социалистической) на другую (атлантическую) изначально не способствовала развитию собственной внутри-

⁴ The Basics About NORDEFSCO. Mode of access: <http://www.nordefco.org/the-basics-about-nordefco>

⁵ Ibid.

⁶ Rieker, P.; Terlikowski, M. The Limits and Achievements of Regional Governance in Security: NORDEFSCO and the V4 // *PISM Policy Paper*, No. 25, August 2015. Mode of access: https://www.pism.pl/files/?id_plik=20209

региональной кооперации, а сам потенциал сотрудничества между участниками Вишеградской группы по военной линии (не считая их взаимодействия в рамках НАТО) во многом оставался недооцененным вплоть до начала XXI века.

Со вступлением в НАТО все четыре страны сочли миссию группы почти завершённой и почти всецело сконцентрировались на участии в оборонных планах альянса. Не случайно, что первый обмен оборонными планами и планами по закупкам вооружений между странами-участниками V4 состоялся только в феврале 2013 года, что было намного позднее аналогичных контактов установленных между скандинавскими странами⁷.

Принимая во внимание относительно скромные успехи оборонного сотрудничества V4, важно в то же время отметить, что его североевропейский «собрат» в лице NORDEFSCO также пока не привел к результатам, на которые рассчитывали его создатели. «Чувствительность» и национальная замкнутость сферы обороны – в отличие от глубоко интернационализированной области экономики – не позволила вывести оборонное сотрудничество на заданную проектную мощность.

Два пути оборонной идентичности

Относительно низкий удельный вес оборонного компонента в общем комплексе интеграционных связей внутри Нордена и V4 не в последнюю очередь может быть объяснен сложным и противоречивым процессом формирования общей идентичности стран входящих в обе группировки (когнитивный аспект).

Причины такой медлительности кроются в исторически сложившихся особенностях взаимоотношений между соседствующими странами как североевропейского, так и центральноевропейского субрегионов. Несмотря на многие различия между ними, общей чертой сообществ Нордена и Више-

града является фактор пребывания в их составе лидирующей силы – Польши и Швеции, соответственно. Причем обе они явно не подпадают под критерии «малых стран», традиционно обладают более высоким уровнем политических амбиций и более плотно вовлечены в процессы субрегионального строительства, пытаясь проецировать «мягкую гегемонию» на своих небольших соседей. Последние образуют своего рода пояс безопасности, повышающий чувство защищенности от внерегиональных вызовов и угроз. И хотя к ним у Польши и Швеции разный порог чувствительности – что обусловлено их историей и географией – обе страны обладают стратегической культурой основанной на обостренном восприятии международной нестабильности не только вблизи, но и вдали от собственных границ.

Эта особенность самовосприятия, в некотором роде коренящаяся еще в великодержавном прошлом Стокгольма и Варшавы, контрастирует со стратегическими культурами малых стран Северной и Центральной Европы. Последние не склонны к избыточной вовлеченности в международные дела, с осторожностью относятся к оборонным инициативам своих более сильных соседей, но в то же время крайне нуждаются в сотрудничестве с ними. Именно этим обстоятельством объясняется факт появления NORDEFSCO как норвежской, а не шведской инициативы. В соответствии с предложенным в 2009 году министром иностранных дел Т. Норвегии Столтенбергом планом, был выделен целый ряд направлений оборонного сотрудничества, а сам план в итоге лег в основу меморандума о взаимопонимании между пятью скандинавскими странами и заложил основу для NORDEFSCO⁸.

Отсутствие общего видения угроз и вызовов характерно для участников скандинавского формата оборонного сотрудничества. Страны Скандинавии в отличие, например, от государств Балтии, являющихся странами-членами НАТО и однозначно

⁷ Budapest Joint Statement of the Visegrád Group Heads of Government on Strengthening the V4 Security and Defence Cooperation. October 14, 2013 Budapest. Mode of access: <http://www.visegradgroup.eu/about/cooperation/defence>

⁸ Memorandum of Understanding between the All Five Nordic Nations on the Establishing of NORDEFSCO. Signed November 4, 2009. Mode of access: <http://www.fmn.dk/nyheder/Documents/NORTAT-MoU-dec-2013.pdf>

сделавших выбор в пользу территориальной обороны, не выработали единую линию защиты от реальных или потенциальных источников опасностей. Финляндия и отчасти Норвегия больше сконцентрированы на вопросах обороны собственных национальных территорий, нежели Швеция, Дания или Исландия, уделяющих особое внимание безопасности принадлежащих им отдаленных арктических территорий⁹.

Подобная проблема «асимметричного членства», тем не менее, не стала непреодолимым препятствием на пути к межскандинавскому сотрудничеству. Страны Нордена оказались в состоянии вынести «за скобки» проблему отсутствия единой стратегической культуры, определив цели сотрудничества и разработав инструментарий для их достижения.

Ключом к решению проблемы дефицита идентичности в сфере безопасности стала максимальная деполитизация оборонного сотрудничества. Технократическая модель управления исключила из него сферу высокой политики (военной политики), сделав упор на практические стороны кооперации. Тем самым сообщество Нордена обошло наиболее острые углы проблемы дискриминации и блоковости (по принципу членства в НАТО или же нейтралитета). Ключевой принцип NORDEFECO – проекты развиваются только тогда, когда они не ставят под угрозу основные интересы национальной безопасности и стратегические ориентиры стран-участниц. В такой модели взаимодействие носит сугубо добровольный характер, а сами страны участницы изначально отвергли возможность трансформации NORDEFECO в организацию коллективной обороны (военного союза) с системой взаимных военно-политических обязательств. Эта оценка подтверждается тем фактом, что, несмотря на многочисленные доводы экспертов в пользу усиления политической составляющей в деятельности организации, ее участницы не стремятся к созданию системы совместного военного планирования,

многонациональных воинских формирований или военной специализации по образцу существующей в блоке НАТО. Даже совместное заявление пяти министров обороны стран Северной Европы о более тесном сотрудничестве в ответ на действия России в Украине, сделанное ими в мае 2015 года, не обозначило переход деятельности NORDEFECO в политическое русло: страны попросту увеличили диапазон и масштаб существующих проектов и поиск новых областей сотрудничества¹⁰.

Однако чисто политические выгоды для отдельных стран-участниц NORDEFECO от использования его механизмов все же есть. Об этом свидетельствуют приоритеты нейтральных стран Скандинавии (Финляндии и Швеции), которые пытаются предотвратить риски самоизоляции в области военной безопасности в натоцентричной Европе и потому поддерживают самые разные структуры, выступающие связующим звеном между ними и странами-членами альянса (Норвегией, Данией)¹¹.

Становление центральноевропейского формата оборонного сотрудничества происходило несколько иным путем. С одной стороны, участницы V4, вступив в ряды НАТО, формально сняли для себя проблему выработки общей стратегической культуры: членство в альянсе обеспечило им групповую оборонную идентичность – атлантическую.

Однако это не освободило их от необходимости выбирать общий ориентир взаимодействия в сфере безопасности и обороны на субрегиональном уровне. Участникам V4 долгое время не удавалось выработать концептуальную основу отношений в этой области, а само оборонное сотрудничество, в

⁹ Bátor, J.; Haaland, M. J. Regional Security Integration: Nordic and Visegrád Approaches. Working Papers of the Institute of European Studies and International Relations Bratislava. 2011, Iss. 2, pp. 3-25.

¹⁰ Rieker, P.; Terlikowski, M. Trudna Współpraca w Regionie: NORDEFECO i V4. In: Polityka Bezpieczeństwa Polski i Norwegii w Wymiarze Narodowym, Regionalnym i Europejskim. Report. Polski Instytut Spraw Międzynarodowych, Instytut Studiów Politycznych Polskiej Akademii Nauk, Norweski Instytut Spraw Międzynarodowych. Warszawa, wrzesień 2015. Mode of access: https://www.pism.pl/files/?id_plik=20456

¹¹ Dahl, A. NORDEFECO and NATO: “Smart Defence” in the North // *NATO Research Paper*, No. 101, May 2014, p. 3.

отличие от NORDEFCO оставалось больше политико-декларативным, нежели техническим и практико-ориентированным. Взаимодействие долгое время характеризовалось ситуативностью и во многом зависело от активности стран-председателей группы, ежегодно сменяющих друг друга и предлагающих партнерам собственные рецепты взаимодействия в области безопасности и обороны. Только в 2014 году, с принятием двух важных документов «Долговременным видением стран V4 по углублению оборонного сотрудничества» и «Рамками продвинутого сотрудничества по оборонному планированию» сотрудничество обрело более осмысленную концептуальную основу.

Весьма показательной в этой связи, представляется реакция отдельных стран V4 на многочисленные кризисные ситуации – от войн на территории бывшей Югославии до конфликта на Юго-востоке Украины. В то время как в иерархии угроз Венгрии кризисы на Балканах традиционно занимают едва ли не центральное место, ее партнеры по V4 не уделяют балканской проблематике столь пристального внимания. Будапешту стоило немалых усилий подключить их мероприятиям по усилению венгерско-сербской границы в целях пресечения массового наплыва беженцев из стран Африки и Ближнего Востока.

Для Польши география угроз простирается к Востоку от Одера и связана скорее с Россией, нежели с конфликтами в ближневосточном регионе. Однако попытки Варшавы мобилизовать V4 на антироссийской основе не встречают должной поддержки со стороны других стран-участниц группы, также являющихся членами НАТО¹².

В целом же, хотя странам четверки и удалось наладить устойчивый уровень военно-политических консультаций, создав своего рода «вишеградский кокус» внутри альянса, они не всегда подходили к обсуж-

дению злободневных для Брюсселя вопросов с единых позиций. Причем первый же тест на солидарность, странам V4 пришлось проходить сразу же после вступления в альянс в 1999 году. Он продемонстрировал разную степень чувствительности отдельных представителей «четверки» к военным действиям с участием войск и сил НАТО и, как следствие, разный уровень оказываемой силам альянса поддержки¹³.

Симптоматичным примером низкой внутренней когерентности сообщества V4, в этой связи, следует считать фактическое отсутствие у его участников каких-либо форматов совместного применения войск в миротворческих и иных операциях. Это явно отличает их в невыгодную сторону от стран Нордена, располагавших, как уже упоминалось, достаточно продвинутой системой координации в сфере миротворчества (*NORDCAPS*), позволившей скандинавским миротворцам принимать участие в различных операциях по поддержанию мира – от Балкан (Босния, Косово) до Африки (Чад).

Достаточно отметить, что в составе ведомых США или НАТО многонациональных контингентах в Афганистане и Ираке страны участницы V4 также действовали независимо друг от друга и не задействовали механизмы группы.

В то же время, справедливости ради следует отметить, что сфера совместных военных операций в целом остается не слишком сильной стороной сотрудничества и стран Северной Европы. Например, последнее, располагая собственной боевой группой ЕС (*EU Nordic Battle Group*), не смогли задействовать ее на практике во время проведения военной кампании НАТО в Ливии в 2011 году¹⁴.

¹² Cunningham, B. Visegrad's Illusory Union // *Politico*, 16.09.2016. Mode of access: <http://www.politico.eu/article/poland-hungary-czech-republic-slovakia-visegrads-illusory-union-bratislava-summit-eu-migration-orban-fico-sobotka-szydlo/>

¹³ Во время операции против Сербии. Например, Венгрия, в целом поддерживавшая агрессию и предоставившая воздушный коридор для союзной авиации, в то же время отказалась направлять в Косово свой военный контингент.

¹⁴ Louati, C. Military Intervention in Libya: Where Is ESDP? *Novelle Europe*. April 20, 2011. Mode of access: <http://www.nouvelle-europe.eu/en/military-intervention-libya-where-esdp>

Материальная основа сотрудничества

В связи с тем, что отсутствие единой системы стратегических оценок угроз характерно как для участников NORDEFSCO, так и V4, обе организации сталкиваются со схожими проблемами внутренней когерентности. Они порождены неодинаковыми потребностями разных стран-участниц касаясь области обороны и, как следствие, разными запросами на материально-техническую базу. Различия в оборонных доктринах стран-соседей, неидентичные принципы оборонных расходов, коллизии в законодательстве, негативно влияют на процессы субрегиональной кооперации и в конечном итоге тормозят ее.

Когда речь идет об обороне, дают о себе знать различия как потребностей, так и возможностей конкретных стран-участниц NORDEFSCO или V4. Это выражается, в первую очередь, в бюджетных ассигнованиях на военные нужды, которые являются самым красноречивым показателем реальных потенциалов каждой скандинавской или центральноевропейской страны.

Проблема несоразмерности военных расходов между пятью государствами Нордена отражается на их сотрудничестве не столь критично. За исключением Исландии, затраты которой не превышают 0,2% от ВВП, остальные страны северного субрегиона тратят на военные нужды в диапазоне от 1,2 до 1,3%¹⁵. Однако даже такая однородность оборонных потенциалов скандинавских стран, на первый взгляд открывающая новые горизонты для сотрудничества в теории, не может скрыть пока что более чем скромные достижения на практике. Значительная часть совместных проектов, запланированных скандинавами еще в конце 1990-х – начале 2000-х годов либо осталась на бумаге, либо была свернута на начальной стадии реализации.

¹⁵ Конкретно на 2015 год для Исландии эта цифра составила 0,21% от ВВП, Швеции – 1,09 ВВП, Норвегии – 1,39, Дании – 1,19, Финляндии – 1,3. *The Military Balance 2016*. London: IISS, 2016. Pp. 484-485.

В силу различных технических требований к модели военно-транспортного вертолета одного производителя (NH-90), Дания, Норвегия, Швеция и Финляндия не смогли реализовать «стандартный вертолетный проект». В результате каждая из стран предпочла решать вопросы закупки вертолетной техники самостоятельно. Аналогичным образом скандинавские страны поступили и в отношении самолетов-истребителей, которые изначально также планировалось закупать на совместной основе. Соседи Швеции – Дания и Норвегия, отклонив предложения Стокгольма о продаже им истребителей JAS-39 Gripen, предпочли заключить сделку с американской компанией «Локхид Мартин» о приобретении самолетов F-35¹⁶.

Неудачи постигли скандинавов и в области оборонно-производственной кооперации, что не позволило им добиться снижения затрат на производство дорогостоящей продукции военного назначения. В частности, Дания, Швеция и Норвегия не смогли успешно завершить планы по разработке и производству подводных лодок «Викинг», а сотрудничество по созданию минометной системы *AMOS* (Швеция, Финляндия) и артиллерийской системы *Archer* (Швеция, Норвегия) оказалось весьма затруднено по причине несогласованности многих вопросов между разработчиками¹⁷.

Это обстоятельство, вместе с тем, не мешает процессу слияний и поглощений скандинавских фирм-производителей вооружений, чему также способствуют механизмы NORDEFSCO. Организация установила тесные контакты с Совместной группой по сотрудничеству в оборонной промышленности (*Joint Nordic Defense Industry Cooperation Group*), которую возглавляют национальные военно-промышленные ассоциации Швеции, Финляндии, Норвегии

¹⁶ O'Dwyer, G. Pan-Nordic Fighter Solution / *Defense News*, 28 April, 2008. Mode of access: <http://www.defensenews.com/story.php?i=3505502>

¹⁷ Jarvenpaa, P. Nordic Defence Cooperation: NORDEFSCO and Beyond. In: *Northern Security and Global Politics: Nordic-Baltic Strategic Influence in a Post-Unipolar World*. N.Y., Routledge, 2014. P. 148.

и Дании¹⁸. Такое взаимодействие уже принесло результаты: в 2016 году норвежская компания *Kongsberg Defence & Aerospace (KDA)* приобрела 49,9% акций крупнейшей финской военно-промышленной компании *Patria Oyj*. В результате сделки было создано предприятие с годовым оборотом в 1,6 триллиона долларов¹⁹.

В областях не связанных с разработкой вооружений и техники усилия NORDEFSCO оказались более продуктивными, что подтверждается продолжающейся работой над проектом в области совместной закупки боеприпасов для различных видов оружия, а также некоторых видов техники. В частности, между Швецией и Норвегией реализуется совместный контракт по приобретению военных грузовиков немецкой фирмы *Rheinmetall MAN*²⁰. Развивается и взаимодействие в области подготовки личного состава, учений, логистики и транспорта. Важным достижением здесь является Северное тактическое авиатранспортное взаимодействие *Nordic Tactical Air Transport (NORTAT)*, которое предполагает совместное использование воздушных судов и экипажей. Уделяется внимание и принципиально новым сферам сотрудничества, в первую очередь мероприятиям в области киберзащиты.

Сообщество V4, в свою очередь, не может пока рассчитывать на достижения демонстрируемые участниками NORDEFSCO. Уже много лет странам «четверки» приходится решать проблему польского военного превосходства над другими участниками группы. В то время как Варшава уже выделяет на оборону более 2% от ВВП (что соответствует требованиям НАТО), ее соседи – Будапешт и Прага расходуют на анало-

гичные нужды в 2 раза меньше – около 1%. Затраты Братиславы лишь немногим превышают эту цифру и составляют 1,0%²¹.

В связи с тем, что продукция мощного ВПК Польши не может найти достаточного количества потребителей в лице партнеров по V4, польские политики и военные время от времени ставят под сомнение целесообразность дальнейшего оборонного сотрудничества в рамках группы. Объясняется такая позиция не только сложным процессом гармонизации планов по совместным закупкам и эксплуатации военной техники между всеми членами группы, но и традиционными протекционистскими соображениями²².

Традиционно лидирующей в сообществе V4 Польше весьма непросто задавать «золотой стандарт» оборонного сотрудничества своим партнерам, что доказывается на примере ограниченного экспорта польских вооружений в соседние страны и весьма скромные результаты военно-технического сотрудничества с ними в целом. На протяжении последних десятилетий страны V4 предпринимали неоднократные попытки исправить ситуацию за счет выдвижения новых инициатив в области оборонной кооперации, однако большинство из них не увенчались успехом. Даже факт оснащения всех четырех стран советской военной техникой не способствовали нахождению общей основы для взаимодействия. Большинство проектов модернизации устаревших вооружений не были доведены до конца, включая реализацию соглашения по модернизации вертолетов Ми-24, заключенного в 2002 году. Предполагалось, что польскими предприятиями будет модернизировано около 100 вертолетов для соседних стран-партнеров, однако вскоре последние отказались от проекта²³.

¹⁸ O'Dwyer, G. Industry Consolidates As Nordic States Unify On Defense. DefenceNews, November 11, 2016. Mode of access: <http://www.defensenews.com/articles/industry-consolidates-as-nordic-states-unify-on-defense>

¹⁹ Ibid

²⁰ Tomkins, R. Sweden Follows Norway in Signing Joint Agreement for Rheinmetall MAN Trucks / United Press International. Mode of access: http://www.upi.com/Business_News/Security-Industry/2014/05/28/Sweden-follows-Norway-in-signing-joint-agreement-for-Rheinmetall-MAN-trucks/4861401308460/

²¹ The Military Balance 2016. London: IISS, 2016. Pp. 484-485.

²² Доля иностранных инвестиций в польском ВПК всего 20% и по сравнению с другими странами V4 он более монополизирован. См.: Zetocha, K. V4 Countries and Cooperation in Defence Industry. Mode of access: <http://cena.org/analysis/v4-countries-and-cooperation-in-defence-industry/>

²³ Khol, R. Policies of the Visegrad Countries Towards CFSP/ESDP // Working Paper 3/2003. Institute of International Relations, Prague,

Новые перспективы развития военно-технических связей открылись только в 2009 году, в связи с учреждением четырех рабочих групп, координируемых каждой из стран-участниц V4. В качестве ключевых сфер деятельности этих групп были обозначены: защита от оружия массового уничтожения (Чехия), проект «Солдат XXI век» (Польша), модернизация ПВО (Словакия) и стратегические транспортные перевозки (Венгрия). Сотрудничество приняло характер консультаций, обмена информацией, гармонизации национальных правил и работы над концептуальными документами, однако не вылилось в практическую деятельность. По оценкам экспертов, это произошло не только в силу дефицита у партнеров политической воли и отсутствия доверия в вопросах размещения производственных мощностей за рубежом из соображений безопасности. Что более важно, страны руководствовались социально-политическими соображениями, поддерживая протекционистские меры (обеспечение занятости в оборонной промышленности)²⁴. Так, в 2014 году, Польша заявила о выходе из программы по разработке мобильного радара ПВО²⁵, которую она намеревалась осуществить со своими соседями по группе, и тем самым поставила под вопрос дальнейшие планы V4 по созданию общей системы

ПВО²⁶. В свою очередь, Словакия в 2016 году отказалась от закупки польского бронетранспортера *Scipio (Rosomak)*, сделав ставку на разработку БТР собственного производства²⁷.

Однако, если военно-технические проекты V4 не принесли существенной добавленной стоимости, то сотрудничество стран группы в области подготовки и повышения квалификации военных кадров представляется экспертам более перспективным треком совместной работы²⁸. В основном оно концентрируется вокруг пока единственного успешного проекта – Вишеградской боевой группы ЕС, а его сердцевиной призвана стать так называемая платформа военного образования (*Visegrad Group Military Educational Platform*). Она призвана задать общие стандарты подготовки солдат и офицеров стран V4 и способствовать оперативной совместимости войск и сил, синергии подходов к дальнейшему оборонному взаимодействию внутри группы. И хотя конкретные результаты такой подготовки – дело будущего и их еще предстоит оценить, группа экспертов V4 разработала так называемую интегрированную матрицу оборонных потенциалов, в соответствии с которой выделила пять наиболее перспективных областей взаимодействия (ядерная, химическая, биологическая защита; ПВО, совместная группа логистической поддержки, подготовка и обучение, тактическая подготовка спецназа)²⁹.

August 2003. P. 25. Mode of access: <https://www.files.ethz.ch/isn/31620/Policies%20of%20the%20Visegrad%20Countries%20towards%20CFSP-ESDP.pdf>

²⁴ W Regionie Siła? Stan i Perspektywy Współpracy Wojskowej Wybranych Państw Obszaru od Morza Bałtyckiego do Morza Czarnego. Raport OSW. Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia. Warszawa, 2012. P. 57. Mode of access: https://www.osw.waw.pl/sites/default/files/w_regionie_sila_1.pdf

²⁵ Об это сообщала влиятельная британская газета *Financial Times*. См.: Foy, H. Poland to Withdraw From Visegrad Defence Radar Project // *Financial Times*, September 14, 2014. Mode of access: <https://www.ft.com/content/27f4138a-3be3-11e4-abce-00144feabdc0>. Позже польские официальные лица опровергли подобную информацию. См.: Palowski, J. Visegrad Group 3D Radar? Poland is Still in the Game // *Defence*. September 16, 24, 2014. Mode of access: <http://www.defence24.com/125661.visegrad-group-3d-radar-poland-is-still-in-the-game>

²⁶ Air Defence in Benelux and Visegrad: New Dilemmas Call for More Trust Among Nations. European Liberal Forum Seminar Report. August 10, 2015. Mode of access: <https://fnf-europe.org/2015/08/10/air-defence-in-benelux-and-visegrad-new-dilemmas-call-for-more-trust-among-nations/>

²⁷ Wilk, R. Slovakia Backing Out of Scipio 8x8 Purchase // *IHS Jane's Defence Weekly*. July 26, 2016. Mode of access: <http://www.janes.com/article/62665/slovakia-backing-out-of-scipio-8x8-purchase>

²⁸ Šuplata, M.; Nad', J. Military Training and Education: An Opportunity for V4 Co-operation. GLOBSEC Policy Institute. November 5, 2014. Mode of access: <http://www.cepolicy.org/publications/military-training-and-education-opportunity-v4-co-operation>

²⁹ Report of the Slovak Presidency of the Visegrad Group. July 2014 – June 2015. Mode of access: <http://www.visegradgroup.eu/documents/annual-reports>

Организационные модели сотрудничества

Для реализации задач в выделенных приоритетных областях, как NORDEFECO, так и V4 располагают соответствующими организационно-управленческими структурами, анализ которых также позволяет дать оценку эффективности деятельности обеих организаций. Постоянная работа таких управленческих структур обеспечивает непрерывный процесс принятия решения, управления осуществляемыми проектами и программами, а также мониторинг эффективности их реализации.

Более внушительные достижения NORDEFECO на пути структуризации сотрудничества превратили ее в образец для подражания со стороны других субрегиональных сообществ. Еще до создания организации скандинавское оборонное сотрудничество сопровождалось постепенной структуризацией в связи с появлением так называемых «Северных структур совместной поддержки» (*NORDSUP*) и появлением общего координационного органа – управляющего комитета. С появлением непосредственно NORDEFECO организация обрела двухуровневую структуру. Первый, политический уровень представлен Политическим управляющим комитетом (*Policy Steering Committee*), в котором страны участницы представлены политическими управляющими (*Policy Directors*). Второй уровень – военно-координационный комитет, состоящий из высших офицеров, представляющих главы оборонных ведомств³⁰.

Командная же структура управления в NORDEFECO отсутствует, вся деятельность осуществляется на согласительной основе, а сам формат сотрудничества по своей сути представляет собой скорее форум или же субрегиональный кластер сотрудничества, а не классическую международную организацию³¹. Однако на деле взаимодействие вну-

три этого форума редко затрагивает всех пятых участников. Любой из них сохраняет за собой право выхода или неучастия в том или ином проекте организации, оставляя возможность своим партнерам продолжить начатое сотрудничество³².

Согласованные и принятые к исполнению программы и проекты реализуются на регулярной основе национальными командными структурами стран-участниц, из числа которых избирается так называемая ведущая нация (*framework nation*). Например, страны-участницы могут разделить между собой обязанности, если речь идет о реализации совместных программ военной подготовки или установить общий план учений, выполнение которого будет осуществляться участницами на ротационной основе³³.

Преимуществом организационной структуры NORDEFECO является наличие механизма обратной связи – “*bottom-up*” между нижним (экспертным) и верхним (политическим) уровнями принятия решений. На практике экспертные группы осуществляют концептуальные работы по выявлению наиболее перспективных областей сотрудничества, оценивают условия, необходимые для запуска совместных проектов и, наконец, пути их реализации. После разработки конкретных технико-экономических обоснований рабочими группами, результаты работы выносятся на обсуждение Верховным органом, который принимает окончательное решение о запуске конкретного проекта или о его переносе на более поздний срок.

В отличие от NORDEFECO, возникшей на основе трех параллельных проектов, управленческая модель V4/VIDEFECO развивается как более целостный механизм, отличительной чертой которого, по мнению экспертов, является большая централиза-

³⁰ The Basics About NORDEFECO. Mode of access: <http://www.nordefco.org/the-basics-about-nordefco>

³¹ Saxi, H.L. Nordic Defence Cooperation After the Cold War. The Norwegian Institute for Defence Studies / *Oslo Files*, No. 1, March 2011. P. 30. Mode of access: <https://brage.bibsys.no/xmlui/bitstream/handle/11250/99335/SAXI,%20>

[Nordic%20defence%20Cooperation%20after%20the%20Cold%20War%20\(2011\).pdf?sequence=1](http://www.nordefco.org/the-basics-about-nordefco)

³² Ibid. P. 19.

³³ The Basics About NORDEFECO. Mode of access: <http://www.nordefco.org/the-basics-about-nordefco>

ция³⁴, хотя на деле недостаточная глубина институционализации характерна и для него.

Взаимодействие по всем сферам сотрудничества осуществляется на политико-стратегическом уровне Верховным органом (*Senior Body*) на уровне госсекретарей министерств обороны стран-участниц. Ему подчиняется Группа планирования (*V4 Planning Group*), состоящая из управляющих по оборонному планированию. На нижнем административно-техническом уровне располагаются Рабочие группы (*working teams*), в состав которых входят гражданские и военные эксперты. Регулярность встреч на разных уровнях (главы государств, правительства, министры иностранных дел и обороны) обеспечивает необходимый мониторинг выполнения достигнутых договоренностей и при необходимости корректировку направления совместной деятельности³⁵. Однако это обстоятельство пока не позволяет говорить об успешности V4 в деле копирования структуры NORDEFECO, что обусловлено не только причинами временного отставания в развитии первой организации от последней, но и политической ангажированностью центральноевропейского оборонного сообщества в целом. В последнее время оно все чаще проявляется в завуалированных попытках Польши трансформировать группу в субрегиональный квази-военный союз на антироссийской основе. Начиная с 2015 года, некоторые эксперты стали говорить о вероятном наращивании сотрудничества стран Центральной Европы в связи с «быстро ухудшившейся международной обстановкой», предсказывая дальнейшую милитаризацию V4 и ее натоцентричную направленность³⁶. Однако это лишь один

из возможных сценариев дальнейшего развития оборонного трека V4, который может не стать реальностью из разногласий между участниками группы, для большинства из которых совместные оборонные проекты это, прежде всего, способ бюджетной экономии. К тому же политическая и стратегическая «стерильность» такой экономико-ориентированной модели взаимодействия, ее технократическая сущность не ограничивает взаимодействие какими-либо географическими или блоковыми рамками, позволяя подключаться заинтересованным партнерам из других соседних регионов.

Опыт межрегионального взаимодействия

«Открытая архитектура» NORDEFECO, позволившая его участникам установить взаимодействие с заинтересованными странами не из Северной Европы, стала для V4 образцом для подражания. В результате обе субрегиональные организации активно укрепляют сеть оборонных контактов, простираясь от Балтийского до Черного морей. Ее участниками являются как страны Балтии (Латвии, Литвы, Эстонии), так и Восточной Европы (Украина, Молдавия), связанные со своими скандинавскими или вишеградскими партнерами множеством тесных уз.

Еще с учреждением в 1992 году Северо-Балтийского сотрудничества (*Nordic-Baltic Cooperation – NB8*) установился политический диалог и практическое взаимодействие между Скандинавскими и Балтийскими государствами по широкому кругу вопросов представляющих взаимный интерес. С начала 2011 года страны Балтии получили при NORDEFECO особый статус, который выводит их за рамки просто наблюдателей и

the V4 Training and Exercise Strategy), который фактически является конкретным средством реализации обязательств стран V4 перед НАТО в ходе саммита альянса в Уэльсе в том же году. См.: Hilde, P. V4 Defence Cooperation and Ukraine: What Opportunities May be Drawn from the Nordic Experience? // *Regional Defense Cooperation: Lessons from Norden and Visegrad. Seminar Report. Institute of European Studies and International Relations, Comenius University in Bratislava, December 2015. P. 29.*

³⁴ Rieker, P.; Terlikowski, M. The Limits and Achievements of Regional Governance in Security: NORDEFECO and the V4 // *PISM Policy Paper*, No. 25, August 2015. Mode of access: https://www.pism.pl/files/?id_plik=20209

³⁵ Framework for Enhanced Visegrad Defence Planning Cooperation. Visegrad, March 14, 2014. Mode of access: (Annex A and B) <http://www.visegradgroup.eu/about/cooperation/defence>

³⁶ В апреле 2015 года министры обороны V4 одобрили специальный «План действий обороны Вишеградской группы и стратегию учений» (Action Plan of the Visegrad Group Defence and

фактически превращает в ассоциированных участников организации. По итогам встречи политических управляющих Северо-Балтийской обороны (*The Nordic-Baltic Defense*), состоявшейся в Осло в 2014 году, было принято решение по дальнейшему развитию Северо-Балтийской инициативы наращивания потенциалов (*Nordic-Baltic Capacity Building Initiative*)³⁷. Помимо этого, Швеция обратилась к NORDEFCO с предложением изучить возможность создания совместной северо-балтийской боевой группы, потенциал которой мог бы быть задействован различными международными организациями³⁸.

В похожем ключе действовала и V4, инициировавшая собственную программу межрегионального сотрудничества V4 plus. Она позволила присоединиться к оборонным программам «четверки» таким сопредельным странам как Австрия, Словения и Украина. А многоканальный характер взаимодействия с наиболее близкими для стран V4 партнерами (Германией и Австрией), в свою очередь, также вылился в реализацию различных совместных проектов, главным из которых стало создание боевой германо-чешско-австрийской боевой группы ЕС, заступившей на дежурство в 2012 году³⁹.

³⁷ Конкретно она направлена на формирование групп специалистов в области военного планирования, которые смогут принимать участие в операциях по кризисному урегулированию по эгиде ООН, НАТО или ЕС, в частности оказывать помощь в подготовке и консультировании военных из других стран-партнеров НАТО (Грузии и Украины). В 2016 году Дания заявила о приоритетности Инициативы в рамках своего председательства в NORDEFCO. См.: Programme of the Danish NORDEFCO Chairmanship 2016. Mode of access: <http://www.fmn.dk/nyheder/Documents/programme-of-the-danish-nordefco-chairmanship-2016.pdf>

³⁸ Opitz, Chr. Potential for Nordic-Baltic Security Cooperation. Shared Threat Perception Strengthens Regional Collaboration. German Institute for International and Security Affairs // *SWP Comments*, No. 40. August, 2015. Mode of access: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2015C40_opt.pdf

³⁹ Jiříčková, A. Defence Cooperation of the V4+. Association for International Affairs. Prague, 2015. Mode of access: https://www.amo.cz/wp-content/uploads/2016/03/V4_I.pdf

Особым образом развивалось сотрудничество между NORDEFCO и отдельными странами-участницами Вишеградской группы, изначально не подразумевавшее институционального взаимодействия между организациями как таковыми. Многостороннему сотрудничеству в рамках V4, отдельные ее участницы предпочитали двусторонние проекты со отдельными странами Северной Европы. Однако объективные потребности углубления контактов между северо-европейскими и центральноевропейскими странами способствовали установлению не только межрегиональных, но и межорганизационных связей. В декабре 2015 года, представители NORDEFCO приняли участие в совместном заседании с представителями V4, обсудив возможности дальнейшего взаимодействия⁴⁰. В дополнение к этим контактам интенсифицируется многосторонний диалог и по линии «Вишеградская четверка + Североевропейско-Балтийская восьмерка» (*V4+NB8*), участниками которого выступают скандинавские и вишеградские государства. В апреле 2016 году на встрече в Юрмале, 12 министров иностранных дел стран Северной и Центральной Европы, а также Балтии подтвердили намерение развивать программы, нацеленные на укрепление обороноспособности ЕС и НАТО⁴¹. При этом отношения между субрегиональными группами с этими обеими панъевропейскими организациями развивается по принципу сообщающихся сосудов – такие инициативы как «умная оборона» НАТО (*Smart Defence*) или «совместное аккумулирование и использование» ЕС (*Pooling and Sharing*) нахо-

⁴⁰ V4 Trust –the Czech Presidency of the Visegrad Group (2015-2016) February 2016. P. 9. Mode of access: https://think.visegradfund.org/wp-content/uploads/Think-Visegrad_Czech-V4-Presidency-Mid-term-review.pdf

⁴¹ V4+NB8: Three Important Regional Groups on Pan-European Challenges. Ministry of Foreign and European Affairs of the Slovak Republic. 22.04.2016. Mode of access: https://www.mzv.sk/web/en/news/current_issues/-/asset_publisher/1rJ2tDuQdEKp/content/v4-nb8-tri-vyznamne-regionalne-skupiny-o-celoeuropskych-vyzvach/10182?_101_INSTANCE_1rJ2tDuQdEKp_redirect=%2Fweb%2Fen%2Fnews%2Fcurrent_issues%3Frok%3D2016%26mesiac%3D3

дят отражение в конкретных мероприятиях уже в рамках субрегиональных оборонных сообществ. В свою очередь, последние имеют возможности подвести собственные оборонные проекты под флаг ЕС или НАТО, придав им более высокий статус.

Однако баланс между центробежными и центростремительными процессами внутри европейского (или еще шире – евроатлантического) сообщества безопасности будет определять и отношения между различными субрегиональными группировками внутри ЕС с одной стороны, и Евросоюзом как единым целым – с другой. Хотя перспектива развития «малых форм» интеграции – альтернативной ЕС пока не просматривается и выглядит весьма гипотетической, отдельные субрегиональные группировки европейских стран теоретически могут начать зондаж такой возможности в случае дальнейшей фрагментации европейского пространства безопасности и эрозии традиционных структур его скрепляющих (т.е. ЕС и НАТО). Как показывает пример нейтральных Швеции или Финляндии, отнюдь не спешащих укрепить ряды НАТО посредством своего вступления в блок даже на фоне украинского кризиса, или той же Польши, отвергнувшей в июле 2016 идею более тесного политического союза в рамках ЕС, такой вариант развития событий не следует полностью сбрасывать со счетов.

* * *

Оборонное сотрудничество в рамках субрегиональных организаций или групп в Европе представляет собой относительно новый и пока еще недостаточно исследованный феномен. В то же время, на сегодняшний день очевидно, что его возникновение обусловлено целым комплексом причин и рядом факторов: прежде всего экономических. Политические причины, вызванные изменением общей ситуации в области европейской безопасности, включая конфликты и кризисы, также влияют на процессы субрегиональных оборонных инициатив, но менее выражены. Однако такое влияние все же существует и оно не только не способствует углублению единства между странами входящими в те или иные субрегиональные группы, но и способно разобщить их.

Как показывает пример NORDEFSCO и V4, страны, создавшие эти сообщества, пытаются избегать политизации сферы оборонного сотрудничества, вынося его за скобки собственно военной политики и политики в сфере безопасности. Эти две области, по-прежнему, остаются прерогативой деятельности НАТО и отчасти ЕС.

В сложившейся на евро-атлантическом пространстве системе разделения труда между различными типами международных организаций, субрегиональным группировкам досталась роль своего рода кластеров локальной оборонной кооперации. Они объединяют близкие, не только с географической, но и с социально-экономической и культурной точек зрения страны, тесно связанные между собой сетью разнообразных отношений и порой воспринимающих себя в качестве «сообществ безопасности». Начав сотрудничество в областях далеких от безопасности, эти группы со временем встали и на путь освоения совместных оборонных проектов. И хотя их реализация принесла пока сравнительно скромные плоды, такое сотрудничество продолжает развиваться, охватывая все новые сферы. Как NORDEFSCO, так и V4 могут считаться наглядными примерами субрегионального управления процессами оборонного взаимодействия, если не на политическом, то, по крайней мере, на техническом и управленческом уровнях и заслуживают более пристального внимания как объекты для дальнейшего наблюдения и анализа.

Литература / References

- Air Defence in Benelux and Visegrad: New Dilemmas Call for More Trust Among Nations. European Liberal Forum Seminar Report. August 10, 2015. Mode of access: <https://fnf-europe.org/2015/08/10/air-defence-in-benelux-and-visegrad-new-dilemmas-call-for-more-trust-among-nations/>
- Bátora, J.; Haaland, M.J. Regional Security Integration: Nordic and Visegrád Approaches. Working Papers of the Institute of European Studies and International Relations Bratislava. 2011, Iss. 2, pp. 3-25.
- Budapest Joint Statement of the Visegrád Group Heads of Government on Strengthening the V4 Security and Defence Cooperation. October 14, 2013 Budapest. Mode of access: <http://www.visegradgroup.eu/about/cooperation/defence>
- Cunningham, B. Visegrad's Illusory Union // Politico, 16.09.2016. Mode of access: <http://www.politico.eu/article/poland-hungary-czech-republic-slovakia-visegrads->

illusory-union-bratislava-summit-eu-migration-orban-fico-sobotka-szydlo/

Dahl, A. NORDEFECO and NATO: "Smart Defence" in the North // *NATO Research Paper*, No. 101, May 2014, pp. 1-11.

Foy, H. Poland to Withdraw From Visegrad Defence Radar Project // *Financial Times*, September 14, 2014. Mode of access: <https://www.ft.com/content/27f4138a-3be3-11e4-a6ce-00144feabdc0>

Hilde, P. V4 Defence Cooperation and Ukraine: What Opportunities May be Drawn from the Nordic Experience? // *Regional Defense Cooperation: Lessons from Norden and Visegrad. Seminar Report*. Institute of European Studies and International Relations, Comenius University in Bratislava, December 2015.

Jarvenpaa, P. Nordic Defence Cooperation: NORDEFECO and Beyond. In: *Northern Security and Global Politics: Nordic-Baltic Strategic Influence in a Post-Unipolar World*. N.Y., Routledge, 2014.

Jiříčková, A. Defence Cooperation of the V4+. Association for International Affairs. Prague, 2015. Mode of access: https://www.amo.cz/wp-content/uploads/2016/03/V4_I.pdf

Kaljurand, R.; Mälksoo, M. From De-Securitisation to Re-Securitisation: Sub-Regional Multilateralism Around the Baltic Sea. *International Centre For Defence Studies*. Mode of access: <http://www.digar.ee/arhiiv/nlib-digar:237888>

Khol, R. Policies of the Visegrad Countries Towards CFSP/ESDP // Working Paper 3/2003. Institute of International Relations, Prague, August 2003. P. 25. Mode of access: <https://www.files.ethz.ch/isn/31620/Policies%20of%20the%20Visegrad%20Countries%20towards%20CFSP-ESDP.pdf>

Louati, C. Military Intervention in Libya: Where Is ESDP? *Novelle Europe*. April 20, 2011. Mode of access: <http://www.nouvelle-europe.eu/en/military-intervention-libya-where-esdp>

Memorandum of Understanding between the All Five Nordic Nations on the Establishing of NORDEFECO. Signed November 4, 2009. Mode of access: <http://www.fmn.dk/nyheder/Documents/NORTAT-MoU-dec-2013.pdf>

O'Dwyer, G. Industry Consolidates As Nordic States Unify On Defense. *DefenceNews*, November 11, 2016. Mode of access: <http://www.defensenews.com/articles/industry-consolidates-as-nordic-states-unify-on-defense>

O'Dwyer, G. Pan-Nordic Fighter Solution / *Defense News*, 28 April, 2008. Mode of access: <http://www.defensenews.com/story.php?i=3505502>

Opitz, Chr. Potential for Nordic-Baltic Security Cooperation. Shared Threat Perception Strengthens Regional Collaboration. German Institute for International and Security Affairs // *SWP Comments*, No. 40. August, 2015. Mode of access: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2015C40_opt.pdf

Palowski, J. Visegrad Group 3D Radar? Poland is Still in the Game // *Defence*. September 16, 24, 2014. Mode of access: <http://www.defence24.com/125661,visegrad-group-3d-radar-poland-is-still-in-the-game>

Programme of the Danish NORDEFECO Chairmanship 2016. Mode of access: <http://www.fmn.dk/nyheder/Documents/programme-of-the-danish-nordefco-chairmanship-2016.pdf>

Report of the Slovak Presidency of the Visegrad Group. July 2014 – June 2015. Mode of access: <http://www.visegradgroup.eu/documents/annual-reports>

Rieker, P.; Terlikowski, M. The Limits and Achievements of Regional Governance in Security: NORDEFECO and the V4 // *PISM Policy Paper*, No. 25, August 2015. Mode of access: https://www.pism.pl/files/?id_plik=20209

Rieker, P.; Terlikowski, M. Trudna Współpraca w Regionie: NORDEFECO i V4. In: *Polityka Bezpieczeństwa Polski i Norwegii w Wymiarze Narodowym, Regionalnym i Europejskim*. Report. Polski Instytut Spraw Międzynarodowych, Instytut Studiów Politycznych Polskiej Akademii Nauk, Norweski Instytut Spraw Międzynarodowych. Warszawa, wrzesień 2015. Mode of access: https://www.pism.pl/files/?id_plik=20456

Saxi, H.L. Nordic Defence Cooperation After the Cold War. The Norwegian Institute for Defence Studies / *Oslo Files*, No. 1, March 2011. P. 30. Mode of access: [https://brage.bibsys.no/xmlui/bitstream/handle/11250/99335/SAXI,%20Nordic%20defence%20Cooperation%20after%20the%20Cold%20War%20\(2011\).pdf?sequence=1](https://brage.bibsys.no/xmlui/bitstream/handle/11250/99335/SAXI,%20Nordic%20defence%20Cooperation%20after%20the%20Cold%20War%20(2011).pdf?sequence=1)

Suplata, M.; Nad, J. Military Training and Education: An Opportunity for V4 Co-operation. GLOBSEC Policy Institute. November 5, 2014. Mode of access: <http://www.cepolicy.org/publications/military-training-and-education-opportunity-v4-co-operation>

The Military Balance 2016. London: IISS, 2016. Pp. 484-485.

Tomkins, R. Sweden Follows Norway in Signing Joint Agreement for Rheinmetall MAN Trucks / *United Press International*. Mode of access: http://www.upi.com/Business_News/Security-Industry/2014/05/28/Sweden-follows-Norway-in-signing-joint-agreement-for-Rheinmetall-MAN-trucks/4861401308460/

V4 Trust – the Czech Presidency of the Visegrad Group (2015-2016) February 2016. P. 9. Mode of access: https://think.visegradfund.org/wp-content/uploads/Think-Visegrad_Czech-V4-Presidency-Mid-term-review.pdf

V4+NB8: Three Important Regional Groups on Pan-European Challenges. Ministry of Foreign and European Affairs of the Slovak Republic. 22.04.2016. Mode of access: https://www.mzv.sk/web/en/news/current_issues/-/asset_publisher/lrJ2tDuQdEKp/content/v4-nb8-trivyznamne-regionalne-skupiny-o-celoeuropskych-vyzvach/10182?_101_INSTANCE_lrJ2tDuQdEKp_redirect=2Fweb%2Fen%2Fnews%2Fcurrent_issues%3Frok%3D2016%26mesiac%3D3

Wilk, R. Slovakia Backing Out of Scipio 8x8 Purchase // *IHS Jane's Defence Weekly*. July 26, 2016. Mode of access: <http://www.janes.com/article/62665/slovakia-backing-out-of-scipio-8x8-purchase>

Zetocha, K. V4 Countries and Cooperation in Defence Industry. Mode of access: <http://cena.org/analysis/v4-countries-and-cooperation-in-defence-industry/>

DEFENCE COOPERATION MODELS AT THE NORTHERN AND ON THE EASTERN FLANKS OF THE EU (NORDEN AND VISEGRAD GROUP EXPERIENCE)

Yuriy I. Nadtochey

*MGIMO University,
Moscow, Russia*

<p>Article history: <i>Received:</i> 19 February 2017 <i>Accepted:</i> 18 January 2018</p>	<p>Abstract: The article compares two subregional cooperation formats in the field of defense, which were organized by the Nordic and Central European countries – the Visegrad Group and the Nordic Defense Community (NORDEFECO). In order to determine the features of these two formats a number of criteria were identified. The development of defense contacts between the countries within these two subregional groupings over the past of two decades has been traced. In particular, up-to-date specific projects of cooperation have been described, successful and unsuccessful examples have been given and the most sensitive and promising areas have been drawn. The article also focuses on two overlapping trends – European and Euro-Atlantic integration, on the one hand, and sub-regional cooperation, on the other. It is important to underline that sub-regional defense projects and programs are not able to contend with the EU and NATO projects and most likely to complement, rather than compete them. At the same time, emerging centrifugal tendencies within the European Union, as well as the growing euroscepticism in Western countries, are able to stimulate a variety of sub-regional forms of defense cooperation. In the face of increased uncertainty and lack of confidence in «big» European integration such «small» subregional defence projects have some chance to succeed.</p>
<p>About the author: Candidate of History, Associate Professor, Department of World Politics, MGIMO University e-mail: ynadtochey@yandex.ru</p>	
<p>Key words: Norden; Nordic Countries; Scandinavia; NORDEFECO; Visegrad Group; Subregional Groupings; Defence Cooperation; NATO; EU Battle Groups</p>	

Для цитирования: Надточей Ю.И. Модели оборонной кооперации на северном и восточном фланге ЕС (опыт «Нордена» и Вишеградской группы) // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 2. – С. 26-40.

DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-2-26-40

For citation: Nadtochey, Yuriy I. Modeli oboronnoi kooperatsii na severnom i vostochnom flange ES (opyt «Nordena» i Vishegradskoi gruppy) (Defence Cooperation Models at the Northern and on the Eastern Flanks of the EU (Norden and Visegrad Group Experience)) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 2, pp. 26-40.

DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-2-26-40